

Салимов Ранис Фанисович

аспирант

Сулейманов Адель Габдуллович

студент

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассмотрена роль судебного прецедента в российской системе права. Сформулирован тезис научной статьи о близости решений Конституционного Суда РФ судебному прецеденту. Даны рекомендации по развитию судебного прецедента в РФ.

Ключевые слова: судебный прецедент, право, источник права.

В российской правовой системе на протяжении уже продолжительного периода времени судебный прецедент не признается как источник права, однако в то же время, судебная практика (судебный прецедент) играет определённую роль при разрешении сходных ситуаций, когда отсутствуют правовые нормы, а также учитывается при создании новых законов.

В первую очередь, в данной статье необходимо дать понятие судебному прецеденту. Так, судебный прецедент – решение судебного органа, служащее образцом (примером, эталоном) в процессе рассмотрения подобного (аналогичного) дела, что становится юридическим правилом.

Судебный прецедент получил роль источника права еще во времена Древнего Рима, где решения претора по конкретному делу признавались обязательным в ходе рассмотрения подобных дел.

Особенную роль судебный прецедент начал играть в Англии, а также в государствах, в которых имелось так называемое «общее право». Понятие «общее право» представляет собой право судебного прецедента, которое создают судьи. Несмотря на древнее происхождение, родиной судебного прецедента яв-

ляется Англия, где общее право формировалось королевскими судами. Оно в своей основе являлось судебной практикой. Суды в Англии и сегодня не просто используют, но и формируют целые нормы права [2, с. 13].

За последние годы написано много работ и диссертаций в пользу признания судебных актов в качестве особого источника права в РФ. Следует отметить, что отсутствие единства мнений о том, что исходящее от суда считать как источник права, прежде всего, на различие понятий «судебная практика» и «судебный прецедент».

Так, указывается, что понятие «судебная практика» трактуется юристами в широком и узком смыслах. В первом случае, судебную практику рассматривают как отражение всей судебной деятельности в общем, как определенную часть практики, которая связана со всей деятельностью судов, по борьбе с явлением преступности и правонарушений, то есть рассматривают в чертах правоприменительной деятельности. При этом, в узком смысле судебную практику понимают как разработанные в ходе судебного судопроизводства определенные «правовые положения», что подразумевает за собой определения – дефиниции, правила, предписания, которые обладают определенной обобщенностью, общепризнанностью и, в том числе, обязательности.

В то же время, большинство авторов в названиях своих работ указывают на то, что источником права является именно судебная практика, а не судебный прецедент. К примеру, П.А. Гук пишет, что судебное нормотворчество осуществляется в форме прецедента и судебной практики высших судебных инстанций. По мнению вышеуказанного автора, судебная практика высшего судебного органа может считаться как источник права. Также, по мнению П.А. Гука, «Только тогда, когда в судебном акте этого органа закреплены основные положения, которые дают разъяснения в части применения данных нормативно-правовых актов; вырабатываются новые правила процедурного уровня; даётся толкование правовым нормам; формулируются правовые положения, которыми преодолеваются дефекты в нормативно-правовых актов. Особенностью судебной практики как особого источника права, которая создается

судебными органами, определяется ее прецедентным характером, направленным на регулирование общественных отношений» [3, с. 155].

Проанализировав правовую реальность, следует признать, что не только в нормативно-правовых, но также и в судебных актах установлены определенные правила поведения для неопределенного круга лиц, рассчитанные при этом на неоднократное применение в практике, что обеспечивается силами государств. В то же время, субъекты права должны ориентироваться не столько на то, что читается в законах, а на то, как суды толкуют законы, нередко в отличном от изначального смысла. При подготовке к делу, среднестатистический юрист в России, в электронной системе «Консультант Плюс» либо «Гарант», или в любой другой системе, найдя в рубрике «Законодательство» нормы права, применение которых намечено по его делу, заходит в раздел «Судебная практика» с целью спрогнозировать решение по делу, поскольку данный юрист знает, что судья будет изучать не столько закон, сколько толкование данного закона перед вышестоящими инстанциями, например в апелляционных и кассационных постановлениях вышестоящих судов, куда в дальнейшем попадет его решение. Исход дела субъективен, а субъектом является соответствующая судебная инстанция, в которой заканчивается рассмотрение дела.

Неизбежность судебного правотворчества объясняется в нашей науке рядом факторов, а именно:

1) наличие правовых пробелов, которые в силу скорости изменения общественных отношений в наше время нельзя отразить лишь простым оперативным изменением законодательства;

2) сам факт того, что закон существует в языковой форме в любом случае несет в себе долю прецедента, поскольку ни одна языковая составляющая не способна идеально совместить фактические обстоятельства и нормы права;

3) очень часто законодатель употребляет лишь общие, размытые понятия, которые объективно не имеют возможностей проявить волю во всей ее полноте. Де-факто, суды по указанию законодателя вынуждены конкретизировать ту или иную норму в ходе ее правоприменения;

4) в нормах права имеются те или иные противоречия, из-за чего правоприменитель вынужден их преодолевать. «Одновременно с этим имеются пробелы в праве. Пробелы можно констатировать только при полной противоречивости определенной нормы, при обстоятельствах, когда одна из них уничтожает другую. Так или иначе, но обоснование решения суда в части выбора применимой нормы будет иметь нормативный характер. В противном случае рухнет единство законности» Российская судебная практика на сегодняшний день крайне далека от единства и непротиворечивости [4, с. 14].

Сущностными признаками судебного прецедента в науке называются:

1) источник права, который содержит нормы права являются правилами поведения. Судебные акты, который изменяет диспозицию, данную законодателем изначально, и (или) гипотезу, и (или) санкцию (Например: фактическая отмена смертной казни в России решениями Конституционного Суда РФ причем по тем делам, в которых конституционность ст. 59 УК РФ не обжаловалась, при фактической неизменности положений ст. 59 УК РФ, которая предусматривает такое наказание, изменяется норма права, принятая законодателем, что, фактически, устанавливает совершенно новую норму;

2) обязательным для всех без исключения судов является при решении сходных дел. Обязательность для судей как закона, так и судебных актов, вынесенных при рассмотрении аналогичных дел и содержащая в себе норму права – категорию, которая на практике является скорее социально-психологической, чем та, что обусловлена законодательной системой, либо других форм права. Судья при рассмотрении дела прежде всего ориентируется на дальнейшую оценку судебного акта, который вынес данный судья вышестоящей судебной инстанцией, а не законом, носителем которого для него является судебная инстанция. Ввиду изложенного, для судьи подвергать критике позицию судебной инстанции, как не соответствующей закону, принимать решения вопреки позиции вышестоящей судебной инстанции не представляется возможным [5, с. 77];

3) создаются высшими судебными инстанциями. В данном случае возникает коллизия: в теории, судьи могут принять решение, которое не совпадает со

сложившейся практикой, ввиду того, что он является, в соответствии с положениями Конституции РФ и нормами Закона «О статусе судей в РФ» лицом самостоятельным и независимым, который подчиняется исключительно Конституции и закону, однако на практике существуют и механизмы для отмены подобных «самовольны» решений. Помимо этого, на основании опросы практикующих судей существует утверждение о существовании зависимости между общей оценкой всей деятельности судей, количеством решений, которые впоследствии были отменены. Знание и применение судьями прецедентов, умение использовать судебную практику стало для судей неким гарантом того, что их решения не будут отменятся. Кроме того, в решениях судьи не ссылаются на судебную практику, однако, тем не менее, часто используют формулировки из иных судебных решений. С целью ликвидации подобных двойных стандартов предлагается законодательно закрепить судебный прецедент, как минимум в качестве возможности для прямой отсылки на них в судебных решениях, принимаемых судьями всех уровней, что, по мнению авторов статьи, однозначно поспособствует упорядочению и созданию хотя бы относительного единообразия в части судебной практики, а также позволит ускорить и существенно облегчить судопроизводство. Действительно, одной из самых основных проблем в осуществлении правосудия в РФ является крайняя загруженность судов, вызванная бюрократизированностью и формализованностью всего судопроизводства, как гражданского, уголовного, так и любого другого. Использование судебной практике хотя бы в части решений существенно способна существенно снизить нагрузку на суды.

Также следует принять во внимание и тот факт, что в настоящее время, у каждого судебного органа имеется своя, нередко обособленная судебная практика, которая и является основой для вынесения приговора. К примеру, если в конкретном судебном органе сформирована практика вынесения приговора в отношении лиц, обвиняемых, допустим, ст. 319 УК РФ исключительно в виде исправительных работ, причем длительность наказания также является относительно устойчивой, подсудимому, обвиняемому в совершении преступления,

предусмотренного вышеуказанной статьей в данном судебном органе, ему не следует рассчитывать на то, что его случай будет кардинально отличаться от выработанной судебной практики.

Таким образом, в данной статье был рассмотрен прецедент в целом, а также судебный прецедент в РФ в настоящее время, были даны рекомендации по развитию судебного прецедента в РФ. Следует отметить, что введение судебного прецедента – очень длинный и тяжелый процесс, который непременно встретит за собою волну критики и бюрократии, что существенно замедлит развитие судебного процесса в РФ. Однако следует понимать, что независимо от нашего желания, судебный прецедент есть в той или иной степени в деятельности судов всех уровней и любое сопротивление этому лишь усложнит интеграцию судебного прецедента в РФ.

Список литературы

1. Бурков А.Л. Статус Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в законодательстве и судебной практике // Правоведение. – 2011. – №5. – 178 с.
2. Венгеров А.Б. О прецедентном толковании правовой нормы: учебное пособие // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1996. – С. 13.
3. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: монография. – Пенза, 2003. – 174 с.
4. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. – 1997. – №6. – 21 с.
5. Макарова О.В. Разъяснения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ как форма судебного надзора // Журнал российского права. – 2012. – №6. – 79 с.
6. Марченко М.Н. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина // Вестник Московского университета. – 2000. – С. 11.
7. Поляков С.Б. Правонарушитель – орган судебной власти? // Российский судья. – 2010. – №9. – 30 с.

8. Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на Третьих Сенатских Чтениях в Конституционном Суде Российской Федерации 19 марта 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/27369.html>